

Глава 43

Габриэлла улыбнулась. - Ну, я интересуюсь им уже несколько недель, - призналась она. - С тех пор, как я его встретила. Однако я только вчера набралась смелости пригласить его на свидание. - Тогда она невесело рассмеялась. - Ничто так не заставляет тебя перестать волочить ноги, как предсмертный опыт.

Сиренити и Ник, казалось, сочувствовали ей, и он тут же извинился. - Извини, я не хотел об этом говорить. Я не знал, что вы только начали встречаться. Вы оба казались такими близкими, что я предположил, что вы встречались по крайней мере несколько месяцев.

- В самом деле? - Удивленно сказала Габриэлла, казалось, искренне потрясенная.

Ник кивнул. - Да, это одна из моих вещей. Я очень хорошо читаю людей-вижу уровень глубже, так сказать. По крайней мере, я вижу, что вы уже очень привязаны друг к другу.

- Ник! - Воскликнула Сиренити, выглядя почти встревоженной тем, что он сказал это.

Я не был уверен, было ли это потому, что она боялась, что сказав такое, может разрушить наши молодые отношения, или что-то совсем другое. Она выглядела почти расстроенной.

Однако Габриэлла ответила утвердительно. - Да, пожалуй, можно и так сказать. Ты определенно не ошибаешься.

Сиренити тут же посмотрела на нас обоих, теперь она казалась почти смущенной.

Я решил встретиться с ее глубоким карим взглядом, мои мысли и слова сформировались еще до того, как я действительно успел понять причину того, что я говорил. Но ее реакция спровоцировала это, потому что я увидел намек на что-то еще.

Что-то, что я хотел спровоцировать и вытянуть, если оно действительно существовало.

Мне хотелось посмотреть, как она отреагирует на мое бесстыдное согласие с Габриэлкой.

- Да, - подтвердил я. - Честно говоря, я думаю, что хочу жениться на ней и, возможно, даже скоро сделаю ей предложение. Просто сначала нужно купить кольцо.

К моему большому удивлению, Сиренити искренне выглядела взволнованной. - Н-но вы же только начали встречаться, - воскликнула она. Затем она виновато посмотрела на Габриэлку, прежде чем снова сфокусироваться на мне. - Я имею в виду, я думаю, что она великолепна, - продолжила она неожиданно неубедительным тоном. - Но вы только начали встречаться. Еще и дня не прошло!

Ник вскочил и встал на нашу сторону. - Такое иногда случается, - объяснил он. - Особенно травма может заставить людей эмоционально привязаться друг к другу быстрее, чем обычно. - Затем он кивнул в нашу сторону. - Габриэлла была близка к смерти, и Кай понял, что почти потерял ее. Как она и сказала, она перестала волочить ноги, и он тоже. Вполне естественно, что они так быстро сблизилась, учитывая обстоятельства.

Выражение лица моей сестры сменилось с шокированного на почти подавленное.

Я знал, что было много потенциальных причин, почему она казалась такой мрачной сейчас, например, просто осознание того, что я рос, или, может быть, даже тот факт, что начало

отношений с Габриэлой означало бы, что я в конечном итоге съеду. Обе возможности были бы разумными, учитывая ее ситуацию.

Но какая-то часть меня, в глубине души, хотела, чтобы причина была в чем-то другом, даже если я не думал об этом в данный момент.

Ник продолжал, теперь уже неуверенным тоном: - Хотя, чего я не могу понять, так это... простите, если это невежливо... но вы оба кажетесь такими... - он сделал паузу, тщательно подбирая слова. - Осторожными, рядом друг с другом.

Блядь. Он действительно внимательно слушал.

Я попытался смущенно взглянуть на Габриэлу, удивленный тем, что она отражает выражение моего лица, мы оба, вероятно, встревожены тем, что он попал точно в цель, и делаем все возможное, чтобы скрыть это. Мы были осторожны друг с другом, и мы оба пытались притвориться, что понятия не имеем, о чем он говорит.

Я решил ответить, поскольку Габриэлла, похоже, не собиралась.

- Что ты имеешь в виду под осторожностью? - Спросил я, стараясь, чтобы это не прозвучало как защита.

Ник поднял руки. - Не поймите меня неправильно. Я не говорю, что это плохо. Вы оба просто кажетесь очень осторожными друг с другом, вот и все. - Он помолчал. - Ну, по крайней мере, когда другие смотрят. Извините, если это звучит грубо, но я действительно не знаю, как объяснить это, не звуча действительно грубо.

Габриэлла решила констатировать очевидное. - Ты думаешь, мы что-то скрываем?

Все мои мышцы напряглись, шокированные тем, что моя новая подружка так прямолинейна, и внезапно задавшись вопросом, куда направляются ее мысли. Я встретил встревоженный взгляд сестры, почти испугавшись, зная, что у меня нет ни одного секрета, о котором я хотел бы рассказать Сиренити.

Ник тоже некоторое время смотрел на Габриэлу, потом медленно кивнул. - Я не хотел этого говорить, но да. Вот как это выглядит.

Не теряя времени, Габриэлла ответила немедленно. - Ты прав. - Затем она виновато посмотрела на Сиренити. - Мне очень жаль.

Всем, включая меня, потребовалась секунда, прежде чем до нас дошло, на что она намекает. С одной стороны, я понимал, что это идеальный способ снять подозрения Ника, но с другой...

Блядь.

Я почти ожидал, что лицо Сиренити покраснеет от гнева или смущения в ответ на то, что я трахнул ее лучшую подругу, но вместо этого кровь отхлынула от ее лица, внезапно став бледным, как призрак, а ее глубокие карие глаза стали еще темнее.

Я попытался прийти в себя, не желая, чтобы на Габриэлу обрушилась какая-то негативная реакция. - Это была моя вина, - попытался объяснить я. - Она хотела уважать твои желания, но я почти умолял ее... - мой голос затих, когда она заметно поморщилась, ее глаза горели.

Дерьмо.

Моя сестра выглядела так, будто я только что ударил ее ножом в сердце.

Как будто я предал ее самым ужасным образом.

Может быть, потому, что она доверяла мне? Неужели она чувствовала себя плохой сестрой, позволив нам остаться в доме наедине?

Или это было что-то совсем другое?

В отличие от опустошения моей сестры, Ник казался подавленным. - О, черт. Мне очень жаль. Мне следовало просто держать рот на замке. - Он покачал головой, искоса взглянув на Сиренити. - Иногда я клянусь, что этот дар, которым я обладаю, на самом деле проклятие. - Затем он попытался помочь прикрыть нас, как будто хотел еще раз извиниться. - Сиренити, я верю им, когда они говорят, что собираются пожениться, как только смогут. Они действительно настолько преданы делу, независимо от того, сделали они что-нибудь или нет.

От его слов стало еще хуже.

Моя сестра медленно отодвинулась от стола, выглядя так, будто вот-вот упадет в обморок. - Мне нужна минутка, - сказала она напряженным голосом, вставая и направляясь к лестнице.

Габриэлла обеспокоенно посмотрела на меня, вероятно, не ожидая, что она примет это так близко к сердцу, заставив меня заколебаться, прежде чем тоже встать со своего места. Однако, как только я добрался до лестницы, моя сестра уже почти на полпути вверх, она остановилась, чтобы оглянуться на меня, вероятно, услышав, как я встаю со стула.

Она бросила на меня один страдальческий взгляд, прежде чем покачать головой, продолжая подниматься по лестнице в свою комнату.

Я хотел пойти за ней, даже несмотря на ее молчаливое возражение, но я знал ее достаточно хорошо, чтобы знать, что иногда ей действительно нужна всего лишь минута, как она сказала. Однако, пока я стоял там, мои мысли, наконец, начали догонять меня, понимая, что я пытаюсь сделать.

Я пытался заставить ее ревновать.

Я хотел, чтобы она ревновала. И не только ради себя, чтобы знать, что она может любить меня больше, чем должна. Но я также хотел заставить ее понять, что она ревнует. Я хотел дать ей понять, что она может любить меня больше, чем должна.

Однако, если это действительно было то, что я только что сделал с ней, в чем я не мог не сомневаться теперь, когда думал об этом, то в какое положение это поставило нас? Потому что ничего не изменилось. Мы все еще были братом и сестрой, разделенными по возрасту огромными пятью годами. Не говоря уже о том, что мне пришлось бы отказаться от Габриэллы, чтобы преследовать ту, что не могла быть моей.